МЫСЛИ В ПРЕДДВЕРИИ ЮБИЛЕЯ

Своими размышлениями по поводу 190-летия пребывания Московской духовной академии в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры с читателями нашего журнала делятся насельники Лавры и преподаватели Академии.

Профессор Михаил Степанович ИВАНОВ, проректор МДАиС по учебной работе

190 лет назад преподобный Сергий принял в число своих учеников преподавателей и студентов Московской духовной академии. С тех пор фактор пребывания высшей богословской школы в стенах знаменитой обители стал определяющим для многих сторон академической жизни. Когда размышляют о влиянии Троице-Сергиевой Лавры на Академию, то чаще всего имеют в виду одну и ту же сторону этой жизни — процесс воспитания студентов. Духовное становление учащихся действительно проходит под несомненным воздействием благодатной атмосферы, царящей в обители преподобного Сергия. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что Лавра Сергиева вырастила целый сонм не только архиереев, настоятелей монастырей — подлинных носителей духа монашества, знаменитых пастырей — но и церковных ученых, известных профессоров, подвижников богословской науки. Впрочем, воспитанием последних не ограничивается духовное воздействие на них Игумена земли Русской и основанной им обители. Оно находит свое продолжение и в их богословском творчестве. Пребывая в послушании у тайнозрителя Пресвятой Троицы, Московская духовная академия тем самым становится причастной к созерцанию тайны Божественного бытия, которое открывает себя через природное единство и ипостасную троичность в Боге и проявляется в тварном мире. Среди тех, кто неоднократно упоминал об этой причастности, следует назвать священника Павла Флоренского, который всегда подчеркивал, что опытное боговедение и богосозерцание как раз и является конечной целью подлинного богословия. Памятниками творческого пути богословов, проходивших свое становление и развитие под благодатным покровом Живоначальной Троицы, стали многие научно-исследовательские труды, посвященные как православному богословию вообще, так и троическому в частности. Пребыванием Академии в Троице-Сергиевой Лавре объясняется и тот факт, что преподаватели и студенты всегда проявляют повышенный интерес к природе подлинной духовности, к вопросам христианской нравственности, к аскетическому учению Церкви, к проблемам пастырского служения, что находит отражение в их курсовых сочинениях, дипломных работах и кандидатских диссертациях.

Священник Владимир ШМАЛИЙ, проректор МДАиС по научной работе

В этом году мы празднуем 190-летие переезда Московской духовной академии в Лавру. Что такое Троице-Сергиева Лавра для нас и для России в целом?

По словам отца Павла Флоренского, это — «мистическое и метафизическое средоточие России». Здесь решались и решаются судьбы страны, являя, что человеческая история вершится прежде всего в духовной сфере.

1814 год связан с Отечественной войной, с завершением определенного этапа взаимодействия с европейской культурой. В то время в России начинается «брожение умов», недолго остается до революционных настроений. Русская мысль становится полноправным участником мысли европейской, тогда как отечественное богословие находится в «западном пленении», характеризуется схоластикой, отвлеченностью, оторванностью от духовных традиций Православия. В наших богословских учебниках, написанных и преподаваемых по-латыни, повторяются положения католической схоластики, чуть позже — протестантской.

Переезд Академии лично мне представляется знаком возвращения к корням, возвращения повзрослевшей русской богословской мысли на свою духовную родину. Святоотеческие корни — это не книжки, а тот духовный опыт, которым, прежде всего, живут монашествующие, который сохранялся и поныне сохраняется в Троице-Сергиевой Лавре.

Конечно, нельзя сказать, что уже в 1814 году произошло возвращение к корням, но началось оно именно тогда. Трудами святителя Филарета Московского, немало потрудившегося для укрепления как церковной науки в Академии, так и монашеской жизни в Лавре, трудами многих наших прославленных богословов и преподавателей Московская духовная школа в последнюю треть XIX века приобретает цветущий вид. Начинают переводиться творения святых отцов, формируется ученое монашество. Даже переводные западные источники осваиваются критически, перерабатываются в том духе, которым живет Вселенское Православие. Все это — благодатные плоды пребывания Академии в Лавре. Здесь и учащиеся, и преподаватели живут особым ритмом — ритмом лаврской жизни, которая строится по монашескому литургическому уставу, в которой все ясно и твердо. Здесь даже полная погруженность в образовательный процесс не отвлекает от внутренней работы, а скорее заставляет человека действовать в соответствии с духовными традициями Церкви. Безусловно, этому немало способствует и мистическая поддержка преподобного Сергия.

Как бы то ни было, прежде всего необходимо осмыслить прошедшие 190 лет. То, что я говорил о мистико-символическом значении, является лишь внутренним ощущением, интуицией. Но сейчас необходимы серьезные научно-исторические работы, которые бы показали плоды пребывания Академии в Лавре: как, на примере судеб преподавателей, переплеталась академическая работа и благочестие, которым жил монастырь, как пребывание в Лавре позволяло видеть переживаемые Россией события в особой перспективе — в перспективе духовной.

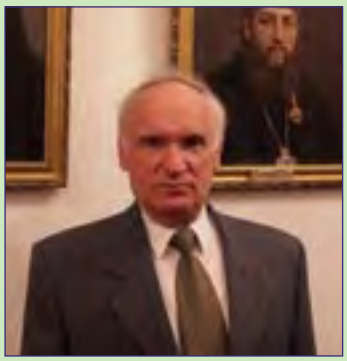
Иеромонах ВАССИАН (Змеев), проректор МДАиС по воспитательной работе

Большое видится на расстоянии. 190 лет — это достаточно длительный период, чтобы осмыслить исторический путь, который прошла Академия, пребывая в Троице-Сергиевой Лавре — одном из древнейших монастырей России. Безусловно, это благодатное соседство оказало огромное влияние на характер и традиции нашей духовной школы. Без малого два столетия богословская школа получает духовное окормление в монастыре аввы Сергия. Нас объединяет общая история, которой мы, без сомнения, должны дорожить. Даже годы лихолетий не смогли разлучить нас.

Если выразить в нескольких словах, какое значение имеет Лавра для Академии, то я бы сказал, что Академия у Троицы — это гармоничное сочетание знания и благочестия, органичное единство двух важных начал — интеллектуального и духовного, которые подняли русскую богословскую школу на высокий уровень.

Для Академии Лавра — не только удобное место для занятий богословскими науками вдали от мирской суеты, но, в первую очередь, это центр монашеской жизни, обитель, созданная трудами и молитвами преподобного Сергия Радонежского, в которой богословское образование наполняется внутренней силой.

От нас требуется осознать и осмыслить то богатое духовное наследие, которое приобрела Академия, находясь в Лавре, и постараться умножить его, сохраняя те традиции, благодаря которым сложился тот неповторимый характер духовного образования, который определяет сущность нашей Школы.



Алексей Ильич ОСИПОВ, профессор МДАиС

Первое, что хотелось бы отметить, это то, что идея пребывания Духовных школ в стенах Лавры — прекрасная идея. К сожалению, наше богословское образова-

ние приобретает со временем все более отвлеченно-теоретический характер. А ведь мы должны понять одну простую вещь: Христос пришел с одной единственной целью — ради спасения людей; Церковь установлена с той же единственной целью. И все богословское образование должно быть направлено на то, чтобы помочь человеку на этом пути спасения, на изучение этого пути, критериев его истинности, возможных ошибок и уклонений, которые могут на нем произойти. То есть задача богословия не является чисто отвлеченной и научной, она имеет глубоко практический характер.

В чем состоит эта практика? В понимании духовной жизни. Пребывание школы в стенах монастыря дает возможность и учащим, и учащимся постоянно иметь перед собою то духовное, о чем должно более всего говорить, чему более всего нужно научать, что прежде всего необходимо изучать.

Монашество дает человеку наибольшие возможности для осуществления духовной жизни, а богословская школа своей целью имеет теоретическое изучение ее основ. Прежде всего, догматическая система является своего рода каркасом, на котором созидается духовная жизнь. Но теоретические знания сами по себе не воспитывают человека, это всем понятно. А вот изучение основ духовной жизни, преемство опыта, обращение к людям, имеющим определенный духовный опыт — все это дает человеку возможность более верного понимания христианства, задач и целей самого богословия.

Тот факт, что школа находится здесь, благотворно действует на студентов, которые имеют истинную веру, истинное желание быть христианами. Даже само посещение мощей преподобного Сергия, Лаврских храмов дает многое для души, освежает, настраивает ее на должный лад, если не превращать это в формальность — ведь все можно опорочить, все можно испортить. К сожалению, наша земная действительность далеко не всегда соответствует тому идеалу, который хотелось бы нам иметь. И монашество тоже подчинено этому закону тления. Но что же? Перед нами открывается возможность оттачивать и вкус, и понимание, находить правильный образ жизни.

Я здесь уже с начала 60-х, и вижу, что люди меняются, как меняется и весь мир. О духовной стороне студентов я судить не могу, помыслы свои они мне не открывают. А о внешней стороне скажу, что с тех пор, как ввели вступительные экзамены в Академию, уровень способностей студентов Академии значительно изменился в лучшую сторону. Раньше очень часто сталкивались с ситуациями весьма печальными, когда человек без всяких способностей, но хорошо исполнявший те или другие послушания, принимался в Академию. Сейчас ситуация заметно изменилась к лучшему.

Священник Павел ВЕЛИКАНОВ, секретарь Ученого Совета МДАиС

Вспоминается один случай. Во время моей учебы в Семинарии один из друзей-однокурсников перешел в братию Лавры. Прошло достаточно времени, несколько месяцев, может и год, и как-то он произнес: «Перелом в жизни, когда я стал лаврским послушником, был значительно легче той внутренней борьбы, которая шла первое время учебы в Семинарии, когда мир пытался взять реванш». Мне кажется, это прекрасное свидетельство глубинного духовного единства Академии и Лавры, а с другой стороны — различия в служении неодинаковых членов, но членов единого Тела Христова.

Мы неодинаковы — и это замечательно! В этой непохожести раскрывается красота христианской свободы во внешнем при единстве в главном. Постоянное общение между Лаврой и Академией, участие студентов в различающихся между собой академических и монастырских службах — все это дает и монастырю, и Духовной школе возможность избежать соблазна превратиться в «харизматическую» или «апокалиптическую», «как бы православную» секту, с раздражением взирающую на все, что не по ее уставу или «нраву».

Когда человек из мира приходит в Церковь, ему очень хотелось бы видеть все черно-белым, а здесь, в Лавре и Академии, он обнаруживает, что, оказывается, Православие не ограничивается рамками его прихода и воззрениями его батюшки, да и сама христианская жизнь — не полосатая и не монохромная, а цветная, со множеством не то что оттенков, но еще и объемов, и звучаний. И это многокрасочье сплетается в дивный узор Христова хитона — Церкви, хитона единого и неделимого.

Умение видеть главное среди разнообразного, отличать подлинное от кажущегося, а самое важное — умение не растерять Христа Спасителя, иметь мужество не «разбавлять христианство водичкой» — вот, как мне видится, то, что должно прежде всего отличать студентов Московских духовных школ, пребывающих в обители преподобного Сергия.

Архимандрит ПАВЕЛ (Кривоногов), благочинный Лавры

По своей великой милости Господь даровал всем нам: и насельникам Лавры, и воспитанникам Московских духовных школ — счастье жить и спасаться в самом сердце России, в ее духовном средоточии, в доме Пресвятой Троицы, в большой келии Игумена всей земли Русской. И даже когда выпускники разлетаются во все концы необъятной России, подобно белым птицам в чудесном видении преподобного Сергия, они всегда продолжают осознавать себя его послушниками и учениками. Невидимые духовные нити продолжают прочно связывать их со своей alma mater, со святой обителью, неодолимо влекут вновь и вновь возвращаться туда, где они когда-то получили свои первые знания, туда, где совершили свои первые шаги в духовной жизни, туда, где их сердца впервые коснулась благодать, даруемая всем с верою притекающим к цельбоносным мощам Радонежского Чудотворца. Поэтому вполне понятным и закономерным видится их стремление вновь и вновь, и в радости и в печали приезжать в Лавру за утешением, за новыми силами, за благословением на новые труды на благо Матери-Церкви, за той благодатной поддержкой, которую они всегда ощущали в святой обители.

Пребывание Московских духовных школ в стенах Троице-Сергиевой Лавры дарует их воспитанникам бесценную возможность получать не только формальные знания, но и навыки в духовной жизни, приобщаться к многовековой традиции монашества. Следует особо отметить, что в этом отношении наши Школы выгодно отличаются от многих современных духовных учебных заведений как России, так и остального православного мира, где богословское образование получают на теологических факультетах светских университетов. Мы должны ценить и бережно сохранять этот редкий дар Божий. Такое соседство монастыря и Академии обогащает их взаимно, идет на пользу не только юным воспитанникам, но и братии святой обители. В настоящее время среди насельников монастыря лишь немногие не являются выпускниками МДАиС. И это не может не радовать, если вспомнить об особенностях церковного и социального служения лаврской братии, имеющих дело с большим количеством паломников, церковных и светских делегаций, съезжающихся в Лавру со всех концов России и мира за утешением и разрешением насущных вопросов.

Показательным является тот исторический факт, что в течение последних 20 лет накануне революции 1917-го года ни один выпускник Академии не поступил в братию Троице-Сергиевой Лавры, что ясно отражает духовную атмосферу тех лет. В наше время ситуация принципиально иная: ежегодно число братии пополняется студентами Московских духовных школ, радеющих о монашеском делании. Все это еще раз доказывает наличие неразрывных связей, единения и взаимного притяжения Лавры и Академии, подтверждает благотворность пребывания МДАиС в стенах Троице-Сергиевой Лавры как для студентов, так и для насельников монастыря.

Архимандрит ИЛИЯ (Рейзмир), насельник Лавры

В этом году исполняется замечательная дата — 190 лет, как переведены Духовные школы из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру, в центр и оплот Православия. Это дало для всей нашей Церкви, для будущих пастырей и архипастырей, будущих регентов и иконописцев великую благодать и милость Божию в течение нескольких столетий, особенно в советское время, послевоенное, в 70-е и 80-е годы. Это великая милость и великое счастье. Пребывание Духовных школ на территории Лавры имеет очень спасительное благотворное влияние на души питомцев. Здесь все: и молитва, и поучение, замечательные профессора-преподаватели, духовники Лавры, проповедники. Учащиеся полностью, всей душой погружены в основы духовного воспитания. Кроме того, что замечательны преподаватели в Семинарии и Академии, замечательно и духовное воспитание. Наряду с молитвой великих покровителей: преподобного Сергия, Никона, Михея и преподобных Радонежских чудотворцев, преподобномученика Кронида и многих новомучеников — питомцы имеют наглядный пример и сами участвуют в молитве, в пении, послушаниях на территории обители, имеют возможность постоянно общаться с братией монастыря, слушать проповеди замечательных духовников. Вспоминаются проповеди архимандрита Кирилла (Павлова), духовника Лавры архимандрита Тихона (Агрикова), игумена Марка (Лозинского), архимандрита Феодорита (Воробьева), замечательного благочинного в 70-е годы. И в наше время все богослужения сопровождаются проповедями. Вдобавок учащиеся имеют возможность общаться с духовниками в любое время, и мы

постоянно советуем им приходить хоть раз в неделю, а то и чаще, в любое время, любые помыслы, тяжести высказать, поисповедоваться и посоветоваться не только насчет духовных вопросов, но и насчет вопросов богословских, литургических. Это очень хорошо.

Сам я здесь закончил Семинарию в 1970 году, Академию — в 1974-м, и общался со многими студентами, будучи уже в 1972 году иеромонахом. Мне исповедовались многие будущие пастыри, так что сейчас список в синодике уже до пятисот священнослужителей, с которыми я общался, и, благодарение Богу, многие сейчас в разных концах России, Украины и Молдавии, но хоть раз, два раза в год приезжают, посещают эту великую святыню и стараются проводить духовную жизнь, как они здесь научились. И по этому заметно, что возрождается Россия. Мы верим, что в России возродится духовная жизнь, что возрождается наша Православная Церковь.

Конечно, очень счастливы те, которых Господь сподобил поступить сюда и учиться. И мы много говорим студентам и воспитанницам: «Дорожите и благодарите Господа, что вы здесь, в святом месте. Каждым шагом, каждым часом дорожите, потому что каждый час, каждый день дает много духовного тому, кто будет внимательно следить за собой, много напитает свою душу».

Так что и мы должны особенно, безмерно, всегда благодарить Господа, что Он устроил в нашей Церкви такой очаг духовной жизни, такое место для Духовной школы, и многих — сотни, тысячи — удостоил учиться, получить здесь духовное воспитание и нести это духовное знание, благодать и благочестие русскому народу, который так сегодня ждет от наших батюшек доброго слова, наставления и руководства ко спасению.

Архимандрит НАУМ (Байбородин), насельник Лавры

После революции было тяжелое время для нашей Церкви: Академия закрыта, Лавра на грани закрытия, мощам Преподобного угрожала опасность. Из-за страха о честных останках была отделена и вывезена святая глава преподобного Сергия, а вскоре и Лавра была закрыта. Во время Великой Отечественной войны произошло духовное возрождение. Многие храмы опять наполнились народом, возродилась и монашеская жизнь в обители преподобного Сергия. После открытия в Лавре было мало братии, да и та бедствовала. В это время из Новодевичьего монастыря в Троице-Сергиеву Лавру переводится Московская духовная академия, которая тогда называлась Богословским институтом. С этим событием Лавра стала расцветать. Духовная школа начала стала привлекать сюда новых людей, увеличилось число братии монастыря. Тогда над воссозданием Лавры потрудилось немало выпускников Московских духовных школ. Промыслом Божьим, благодаря архиепископу Сергию (Голубцову), была возвращена глава преподобного Сергия. И сейчас, когда Троице-Сергиева Лавра переживает время особого расцвета, является значительным духовным и культурным центром, так же, как и в те нелегкие для Церкви годы, мы видим неразрывную связь Академии и Лавры. И дай Бог, чтоб такое единство было всегда, ибо Духовные школы действительно составляют часть «великой кельи преподобного Сергия».

Архимандрит ВАРФОЛОМЕЙ (Калугин), насельник Лавры

Пребывание Московских духовных школ в обители преподобного Сергия всегда сказывалось положительно на воспитании будущих служителей Церкви. Общение с братией монастыря, соприкосновение с монастырской жизнью, частое посещение духовников — все это способствует духовному росту и становлению истинных пастырей. И если бы не было соприкосновения Академии с духовным центром, то, возможно, духовная жизнь воспитанников превращалась бы в формальное говение раз в году не ради очищения покаянием, а как дань традиции. Вообще в наши дни ощущается общее охлаждение к вопросам духовности, но все по-прежнему зависит от самого человека. Один будет жить от звонка до звонка, от обеда до обеда, и не задумается над глубинной целью пребывания здесь; другой же будет часто приходить в Лавру за духовным окормлением. И поэтому хотелось бы, чтобы нынешние студенты Духовных школ обращали более свое внимание и силы не на современность и прогресс, а на духовную сторону жизни, и тогда Господь благословит их благие труды и начинания.

Материал подготовил
Анатолий Колот, 2 курс МДС